

Услышав это, У Совэй растерялся. Он с недоумением посмотрел на учителя и нерешительно спросил:

— Погоди... а что значит «продавить»?

Цзян Сяошуай, который уже было решил, что У Совэй наконец-то начал соображать, едва не задохнулся от возмущения. Он издал короткое «А?», в его голосе сквозило полное неверие, блеск в глазах погас, а брови сошлись на переносице в досадливой гримасе.

Вопросы натурала — это диагноз!

— Такой наивный... он что, вообще никогда не встречался ни с кем?! — зашушукались парни позади.

А впереди Го Чэньюй, глядя на экран, где Цзян Сяошуай корчил свои забавные рожицы, невольно улыбнулся.

Ли Ван, услышав, что У Совэй даже не понимает значения слова «продавить», но при этом смеет рассуждать, тихонько толкнул Ганцзы локтем:

— Как думаешь, У Совэй реально сможет подцепить молодого господина Чи? Пока что-то не видно у него никаких преимуществ.

Ганцзы протянул Ли Вану морковку, похлопал его по плечу и хитро ухмыльнулся:

— Никаких преимуществ? Да его лицо — это и есть главное преимущество! К тому же, есть старая поговорка: стоит натуралу слегка поддаться, как объект его страсти будет мучиться всю жизнь.

Он не удержался и прыснул, но в следующую секунду нарвался на ледяной взгляд Чи Чэна и тут же зажал себе рот. Ли Ван исподтишка показал ему большой палец.

Кадр сменился. Действие перенеслось с крыши в спальню. У Совэй и Цзян Сяошуай сидели на кровати, прислонившись к стене. Цзян Сяошуай таинственно извлек флешку и включил компьютер. В холодном свете монитора их лица выглядели неестественно серьезными.

Цзян Сяошуай с гордым видом вставил флешку и уверенно произнес:

— Пришло время показать тебе то, что твой учитель собирал годами. Разные стили, разные вкусы — есть абсолютно всё!

Он усмехнулся и запустил видео:

— Гарантирую, это откроет тебе глаза!

У Совэй, ничего не понимая, подался вперед, вглядываясь в экран. В следующую же секунду его зрачки расширились. На лице мелькнул испуг, он замахал руками, закрыл глаза и отпрянул назад, пока не врезался в стену.

— Ой, твою ж мать!

Цзян Сяошуай, привыкший к такой реакции, с видом знатока утешил его:

— Привыкай, дальше будет еще «веселее»!

У Совэй, гримасничая, приоткрыл глаза, но, стоило ему снова взглянуть на экран, как он тут же зажмурился от боли. Наконец, он заставил себя смотреть сквозь узкие щелки, преодолевая неловкость.

Проклятый Чи Чэн! Всё из-за тебя!

У Совэй, глядя на экран, о чем-то задумался. Он придвинулся к Цзян Сяошуаю и наивно спросил:

— Эй, учитель, а ты сам... делал когда-нибудь такое?

— А?.. — Цзян Сяошуай, который с наслаждением наблюдал за мучениями У Совэя, внезапно застыл.

Он испуганно захлопал глазами, виновато отвел взгляд и поспешно поставил видео на паузу.

— Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, — буркнул он, пытаясь сменить тему. — Давай лучше сразу приступим к проверке Чи Чэна.

Ли Ван не смог долго усидеть спокойно и снова пошло ухмыльнулся:

— Ничего себе, за спокойной внешностью доктора Цзяна скрывается такая богатая натура! Столько материалов накопил! Вот что значит прилежный студент-медик!

Ганцзы рядом тоже заржал, в его глазах загорелся огонек сплетника.

Чи Чэн с ехидной улыбкой посмотрел на Го Чэнъюя:

— Чэнъюй, а Цзян Сяошуай-то оказался знатоком. Что скажешь?

Го Чэнъюй промолчал. Он не сводил глаз с экрана, где был Цзян Сяошуай. Его взгляд то вспыхивал, то гас, и он едва заметно вздохнул.

— Что тут скажешь? Смотрю, как и все, — спокойно ответил Го Чэнъюй, хотя его пальцы, лежавшие на подлокотнике кресла, слегка дрожали.

Цзян Сяошуай, почему ты так замялся, когда У Совэй спросил тебя об этом? Что же произошло с тобой в прошлом?

Го Чэньюй закрыл глаза, проклиная свою проницательность, но в то же время радуясь, что вовремя всё заметил. Он приподнял бровь, обращаясь к Чи Чэну:

— Ты на меня не кивай. Лучше побеспокойся о своем будущем счастье. Судя по У Совэю, он к таким вещам относится крайне отрицательно.

Чи Чэн фыркнул, не соглашаясь:

— Не твое дело. Раз он будет со мной, я найду способ заставить его принять это.

Он был уверен, что приручит У Совэя так, что тот и с кровати вставать не захочет.

Едва Чи Чэн закончил фразу, огромный экран погас, и в зале зажегся яркий белый свет. Все в недоумении переглянулись. Через мгновение экран снова ожил, и на нем появилась надпись:

«На этом сеанс завершен. Благодарим за просмотр. Вы можете вернуться в реальный мир и самостоятельно найти тех важных людей, которых вам не хватает на временной шкале. Найдите их следы, чтобы приблизить развязку. Время следующего входа в пространство не определено, но, возможно, вас ждут сюрпризы».

Вспышка белого света — и, открыв глаза, они обнаружили, что вернулись в реальность, на те самые места, где находились изначально.

Чи Чэн и Го Чэньюй, не в силах сдерживать нетерпение, тут же бросились искать У Совэя и Цзян Сяошуая.

— Ганцзы, немедленно отправляйся на ночной рынок, узнай, не продает ли кто там сахарные фигурки. Как будут новости — сразу звони!

Ганцзы крикнул «есть!» и выскочил из кабинки.

Чи Чэн поднялся и стремительно вышел следом. Он решил попытать счастья на том самом пешеходном мосту. На ходу он достал телефон и позвонил отцу:

— Пап, срочно узнай, есть ли в нашей корпорации человек по имени У Совэй или У Цицун.

Не дожидаясь ответа, он сбросил вызов.

Отец, глядя на телефон, едва не задохнулся от ярости. Ну что за наказание! Сын начал командовать отцом!

Мать прервала его возмущения:

— Хватит злиться, старый Чи! Сделай, как он просит! Если мы найдем У Совэя, наш сын наконец-то снова станет прежним, живым человеком!

Отец тяжело вздохнул и, больше ничего не говоря, позвонил секретарю.

Он видел, как за эти годы сын стал холодным и жестоким из-за Ван Шо, как он превратился в пустую оболочку. Но после встречи с У Совэем в нем что-то надломилось, он начал по-настоящему оживать. Отец не был слеп: он видел, как смягчается взгляд сына, когда тот смотрит на У Совэя.

Старики переглянулись, и в их глазах читалось одно — смирение и надежда. Они были уже немолоды и не могли опекать Чи Чэна вечно. Если У Совэй поможет сыну вернуться к нормальной жизни, они будут спокойны.

Го Чэньюй, не теряя времени, тоже покинул кабинку вместе с Ли Ваном. Выяснив адрес клиники Цзян Сяошуай, он рванул туда. Ему нужно было убедиться, что Цзян Сяошуай на месте.

Остальные парни растерянно смотрели на уходящих, а затем перевели взгляд на Ван Шо, который сидел на диване с мрачным, как туча, лицом. Никто не решался нарушить тишину.

Постепенно людей в кабине становилось все меньше, пока Ван Шо не остался один в пустой комнате, сжимая кулаки до побелевших костяшек.

<http://bllate.org/book/20930/2118886>